

"Но... что если это правда? Что если преемник Божественного Музыканта действительно появился снова? Император, вы должны хорошо знать, сколько катастроф принесло бы подразделение Божественной Музыки Бессмертному Континенту, если бы оно было возрождено".

Торжественный умысел убийства пронзил ясные и холодные брови Лэн Цинюаня: "Пока речь идет о Божественной дивизии музыки, она должна быть убита, как предупреждение сто одному, и навсегда искоренить последствия ... .."

Прежде чем Лэн Цинюань смог закончить свои слова, стул под мужчиной, сидящим наверху, вдруг разбился на куски.

Ужасное давление распространилось по залу, вызвав невольное дрожь в теле Ленг Циньяна.

Император Минганну был снисходительным, холодно глядя на нее: "Когда же настанет очередь Небесных Докторских Врат вмешиваться в работу моего правителя". Убирайся!"

"Ты...!" Лэн Циньюань была яростно голубой и белой, и ее грудь не могла перестать подниматься и опускаться.

Но вскоре она успокоилась.

Потому что на всем возделываемом континенте не было никого, кто не знал бы, что Император Крайнего Домена был известен мягкостью, надменностью и замкнутостью.

Для любой другой женщины было бы невозможно даже захотеть увидеть императора Минглина и встать перед ним!

И тем не менее, он все еще мог видеть его время от времени.

Это была самая большая разница и проявление любви императора к самому себе.

Поведение Лэн Цинюаня медленно восстановило спокойствие и смягчило ее голос: "Почему император так стремится скрыть весть о Божественном Музыканте? Может быть, император что-то знает?"

Глаза императора Цзиньяна потемнели, убивая намерения, спрятанные в его сердце.

Чан Лао, который был рядом с ним, вдруг усмехнулся: "Тогда это потому, что Фей Цинь Ван так хочет избавиться от Мастера Божественной Музыки, потому что в то время Небесные Докторские Врата были полностью перегружены Божественным Музыкальным Подразделением, и это уже второй из десяти тысяч лет, так что это вышло из равновесия?"

"Хью-чмок!!!"

Эта фраза, как будто протыкая больное место Лэн Цинюаня, заставила ее кричать в гневе: "Мои небесные Врата Доктора в наши дни являются достойным лидером Континента Культивирования! Первый Медицинский Бессмертный Сект никого не будет бояться и никогда не будет бояться чьих-либо провокаций!".

"О... Я не боюсь, это, естественно, лучшее. Старик думал, что Фей Цинь Ван и Небесные Врата Доктора особенно боялись, что однажды Мастер Божественной Музыки поправится!"

Грудь Лэн Циньюань не могла не подниматься и опускаться, и стыд и негодование в ее

глазах были ясны.

Однако, как бы вы ни спорили, кажется, что триста таэлей серебра здесь нет.

В конце концов, ей пришлось уйти сердито.

Как только Лэн Цинъюань ушел, старик рядом с ней сказал: "Ваше Величество, почему вы так холодны и несимпатичны по отношению к Фее Цинъюань? Глядя на Континент Бессмертия, с точки зрения выращивания, внешнего вида и статуса, можно сказать, что Фей Цинь Ван - единственная женщина, достойная тебя, Государь".

Брови императора Минганну бороздили, и в его глазах мелькали следы нетерпения.

Чан Лао со стороны сразу же отвлек внимание правителя: "Цзи Лао, ты забыл, что правителю предначертано, но судьба брака и судьба небесная! Дочь связанного."

Брови Ди-Мин Цзиньняня растянулись, когда он услышал слова.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Чан Лао, он бесследно кивнул головой.

Отлично сказано! Ты будешь вознагражден позже!

Старое лицо Чан Лао Тона коснулось его бороды, смеясь до нахмура.

Но Цзи Лао хмурился, его лицо было полным презрения: "Какая Избранная Дочь, это просто чушь! Я думаю, что Фей Цин Ван хороша. Если Фей Цинь Ван выходит замуж за правителя, то все Врата Небесного Доктора - наша Экстремальная Домена".

Император Минганну холодно посмотрел на нее: "Она тебе так нравится, позволь тебе выйти за нее замуж, хорошо? Таким образом, все Небесные Врата Доктора - наша Экстремальная Домена".

<http://tl.rulate.ru/book/41392/934242>